

Глава 543. Наемный корпус (часть вторая)

Наемники, щеголявшие в латах всевозможных видов и оттенков, с совершенно различным оружием, лениво прогуливались по лагерю. Некоторые расположились на камне и распивали спиртное, некоторые разбились в группы по два-три человека и активно переговаривались между собой. Кто-то даже снял верхнюю одежду, обнажив торс, в дальнем углу собралась целая толпа, наблюдая за развернувшейся там дракой, кто-то даже сделал ставку.

Даже по расположению палаток можно было сделать вывод о том, какая неразбериха здесь творилась. Такой лагерь несомненно не был похож на военную стоянку, где всегда царил порядок.

Наемники, собранные со всех концов страны, уже зарегистрировались и подтвердили свой статус, а также получили право на проживание в "военном лагере". И все же эти люди не привыкли жить по четко установленным правилам. Выходцы из одного наемного отряда, как правило, группировались, стараясь держаться вместе. На территории лагеря каждая такая компания проживала в строго определенном месте, а самостоятельные независимые бойцы селились на окраине.

Доходило до смешного. Так, например, несколько десятков солдат, номинально числившихся в одном отряде, проживали в совершенно разных частях лагеря, так как один был выходцем из одного наемного корпуса, другой - из другого.

Генерал Андрэ направил к ним триста своих солдат и нескольких секретарей, но в целом не собирался тратить на наемников свое время. Он лишь старался поддерживать в их рядах вид порядка: не дерутся, не устраивают поножовщину, не скандалят - уже хорошо.

Глядя на шум и беспорядок, царивший в лагере, всадник вздохнул и невнятно пробормотал:

- У меня сейчас в самом деле болит голова. Хозяин послал меня на это задание, как будто хочет моей смерти! Если наказывать, то уж точно не таким способом...

Он рывком спрыгнул с лошади. Всадник был очень крупного телосложения, крепкий как скала, и когда он шел, его сабля билась о доспехи и издавала громкий лязг. Даже столь широкие латы смотрелись на нем несколько смешно.

Он подошел к флагштоку, воткнутому в землю у самого входа в лагерь, а затем вдруг резко выхватил саблю из ножен и поднял ее вверх.

Лезвие блеснуло в лучах солнца. Всадник со всего размаха рубанул по флагштоку. Древко хрустнуло, и его верхняя часть с грохотом повалилась наземь.

Это властное движение напугало стоящих рядом с ним людей. В лагере разом наступила тишина - игравшие в карты, распивавшие спиртные напитки, прогуливающиеся наемники - все разом повернулись и посмотрели на всадника.

- Этот жирный ублюдок срубил наше знамя!

Кому принадлежал этот возглас, так и осталось неясным, но он разом всколыхнул весь лагерь!

Куда это годиться? Наемники - не настоящие воины, но рубить флаг, под которым они здесь числились, серьезно оскорбляло их достоинство!

Когда знамя упало на землю, лица наемников тут же перекошилось от гнева. Многие тут же схватились за оружие. Эти люди, всю жизнь балансировали на краю жизни и смерти, никогда ничего не боялись и ни в коем случае не могли стерпеть столь явное унижение!

Люди один за другим выказывали возмущение. Многие с откровенной злобой глядели на толстяка.

- Срубить наше знамя? Братья, пора устроить охоту на жирного кабана!

Услышав призыв к бою, все тотчас устремились вперед. Казалось, что толпа сейчас набросится на всадника и разорвет его на куски.

- Кто посмеет?

Толстяк внезапно нахмурился. Глаза его странно блеснули, как будто в них вспыхнула молния!

С десятков всадников за его спиной одновременно стегнули коня и выехали вперед. Их действия были слажены, как будто вымеренные линейкой! Всадники вмиг собрались вместе и выставили копья. Их было немного, но настроены они были весьма агрессивно. Сверкнули острые мечи, которые тут же как по команде были направлены в сторону несущихся навстречу наемников.

- Десять шагов назад, или будете убиты!

На них бежали несколько сотен рассвирепевших наемников, но всадники были по-прежнему спокойны. Одной рукой сжимая поводья, другой - направляя оружие в сторону толпы, они холоднокровно смотрели перед собой. С приближением наемников в лицах их все отчетливее читалось пренебрежение.

Конечно, опытные всадники не воспринимали кучку отпетых разбойников всерьез. Им даже некогда приходилось вступать в борьбу с кавалеристами из Ордена Святых рыцарей! Уж насколько они сильны, а что в сравнении с ними толпа наемников? Их много, среди них есть воины высшего класса, но всадники были уверены, что нужно только лишь держать строй, и одна их атака способна вмиг подорвать азарт этих парней.

Такое поведение всадников повергло в шок раззадоренных наемников. Эти парни, объехавшие весь свет, отличались особой наблюдательностью. Глядя на всадников, они сразу поняли, что перед ними очень опытные и квалифицированные воины, обученные сражаться не на жизнь, а на смерть, повергшие немало врагов, встречавшихся у них на пути.

Наемники, бежавшие впереди, внезапно остановились и принялись пятиться назад.

В этот самый миг толстяк, снесший флагшток, вытащил из-за пазухи военный указ и, развернув его, громко зачитал:

- Приказ ставки верховного командования! Вы преданны Империи и не жалея сил защищаете ее интересы! Теперь все призванные наемники воюют от имени Особого независимого корпуса северного боевого района Империи, который формируется данным указом! Солдатам корпуса будет выплачивается пособие такого же размера, какое выплачивается солдатам передовой линии фронта. По рекомендации Герцога Тюльпана, командующим вышеобозначенного корпуса становится прежний главнокомандующий войсками Дома Тюльпанов, генерал Лонгботтом, который будет занимать этот пост до тех пор, пока не получит назначение в другую часть".

Прочитав указ, толстяк впихнул его обратно себе в карман, а затем вскочил на лежащий неподалеку большой камень и, грозно глядя на толпу наемников, со злостью сказал:

- Услышали, заячье отродье? С сегодняшнего дня я ваш глава, ваш командир, ваша мамочка и папочка! Отныне вы подчиняетесь только мне. Мое имя Лонгботтом, хорошенько запомните его! Потому что отныне каждое мое слово - для вас закон! И вы должны беспрекословно и точно выполнять мои приказы! Кто посмеет ослушаться, тому я дам по заднице грязным сапогом и вышвырну отсюда!

По толпе прокатился возмущенный ропот.

Командир? Этот толстяк наш глава?

Особо внимательные наемники разглядели вооружение и латы солдат и генерала и отметили, что выглядели они несколько необычно. Те, кто прежде бывал на северо-западе, тут же узнали их!

Это, несомненно, было обмундирование войск клана Тюльпанов!

Лонгботтом? Это и есть прославленный генерал Лонгботтом?

Кто же не знал мужественного и отчаянного генерала Лонгботтома, возглавлявшего армию Герцога Тюльпана в провинции Деза!

Многие бойцы тут же притихли и осторожно отступили назад.

Лишь только те, кто никогда не был на северо-западе и знать не знал никакого Лонгботтома, продолжали выкрикивать:

- Командир? Мы не нуждаемся ни в каком командире! По какому праву ты вздумал указывать нам? Мы подчиняемся только командиру нашего отряда! А ты толстяк, катись отсюда, пока не поздно!

- По какому праву? - ядовито усмехнулся Лонгботтом и громко взревел:

- Потому что я убил больше, чем каждый из вас вместе взятые! Услышали?

- Думаешь, мы никогда не убивали? Думаешь, мы никогда крови не видели? - закричал впереди стоявший парень, люди вокруг, вторя ему, презрительно засмеялись.

Лонгботтом вмиг очутился на земле и широкими шагами направился к группе смельчаков. Ничего не говоря, он разбежался и со всего размаху пнул их главаря в живот.

Парень вскрикнул и, изогнувшись, как креветка, отлетел далеко назад. Покатившись по земле, он попытался встать, но не смог и замер, свернувшись калачиком.

Все отчетливо увидели, как нога толстяка пробили латы наемника!

- Слюняти! - не переставал ругаться генерал. - И откуда столько наглости, чтобы так разговаривать со своим командиром! Я ваш начальник! Что за блядское отродье, никакого порядку!

Сказав это, Лонгботтом свирепым взглядом оглядел наемников. Все они были людьми бесстрашными, но встретившись с ним взглядом, они невольно опускали головы. В глазах

генерала горело настоящее пламя! Как у зверя!

- Вы убивали людей? Выродки! - генерал с злостью сплюнул. - Я был в северо-западных степях и убивал всадников варварских народов. Не десять тысяч, так восемь! Когда я подавлял восстание в Северо-западной армии, то собственноручно убил три офицера и шесть главнокомандующих! Убивали больше моего говорите? Ну-ка, покажите-ка мне!

О Небо! Да он, оказывается, бог резни!

Наемники тут же притихли. Те, кто только что кричали на генерала, невольно отступили.

Толстяк не собирался тратить время на пустые разговоры. Скандалист от природы, он понимал, что чтобы справиться с отпетыми разбойниками, надо быть озлобленнее их, безжалостнее их. Только так можно подчинить их.

Действовать увещеваниями? Что толку разговаривать с людьми, которые даже не могут написать свое имя? Сначала действовать кулаками - у кого крепче, тот и сильнее!

Толстяк повернулся к своим солдатам и поднял руку. Всадники тут же опустили копья, одновременно сняли пристегнутый к седлу бурдюк. Они тяжелом взглядом окинули наемников, кто-то ворчал.

Всадники одновременно открыли свои мешки, и у стоявших рядом наемников едва не отпала челюсть.

В каждом мешке лежали золотые монеты!

И все это несметное богатство золотым дождем звонко посыпалось на землю. У ног всадников лежало не меньше несколько тысяч золотых монет!

Наемники искосили весь свет, но большинство из них никак нельзя было назвать богатыми, и жили они обычно весьма скромно. Прибыль с добычи магических животных большею частью безжалостно изымалась бессовестными спекулянтами. Если у наемника за одну сделку выходило больше десяти золотых, то это уже считалось из ряда вон!

А теперь перед ними лежало несколько тысяч золотых монет. Наемники по-разному отреагировали на это: кто-то с достоинством отвернулся, но гораздо большая часть из них с алчным блеском в глазах смотрела перед собой.

- Слушайте сюда! Я только что срезал ваше знамя, потому что меня раздражает ваш вид! Сборище долбоебов! Разве вы достойны находиться здесь? Всего лишь жалкие ущербные разбойники с оружием в руках! И не надо мне тут заливать про ваше великолепное прошлое наемников! Что удивительно в том, что вы убивали магических животных? Это называется охота, а не военное дело! Сейчас вы еще пока недостойны иметь свое собственное знамя! Поэтому я и срезал его.

Лонгботтом поднял горстку монет и нарочно разжал ладонь. Монеты звонко посыпались вниз.

- Слушайте сюда, - жестко сказал он. - Сегодня единственный день, когда я не стану отдавать много приказов. Все, кто хочет остаться здесь, должны заслужить свое вознаграждение успехами на военном поприще. А для начала надо слушаться моих указаний и стать настоящим квалифицированным воином! Меня не ебёт, кем вы были до сих пор, какому отряду принадлежали и чью титьку сосали! Здесь все вы - солдаты! Те, кто хочет остаться, подходят

сюда и берут два золотых. Это будет ваше первое жалование и ваша первая награда! Если хотите уйти...

Лонгботтом повернулся и указал на вход в лагерь:

- Ворота там! Уёбывайте туда, откуда пришли! Возвращайтесь к себе и занимайтесь охотой, сколько вам вздумается! Мне нужны солдаты, а не охотники!

Сказав это, Лонгботтом произвольно указал на нескольких наемников, стоящих впереди с напуганными лицами:

- Ты! Ты! И еще вот вы! Подойдите! Будете ответственны за выдачу денег! Один солдат - две монеты! Кто осмелится взять больше, тому рубить голову! Эти деньги общие, если кто-то захапает себе больше, это будет означать, что он крадет деньги каждого из вас! Казнить без разбирательств! За всех погибших отвечать перед начальством буду я.

Затем генерал взял с собой нескольких солдат и, не взглянув на кучу монет, направился в сторону лагеря. Столпившиеся наемники, не дожидаясь, когда он приблизится, заранее расступались, давая ему дорогу.

Через некоторое время со стороны лагеря снова донесся звучный голос Лонгботтома. Оказывается, он вошел в самую большую палатку, стоявшую на самом лучшем месте, закрытом от дождя и ветра.

Оказалось, что эту палатку уже заняла большая группа наемников. Генерал вошел и пинками, грязно ругаясь, выгнал их оттуда.

- Твою мать! Ты тут командир или я? Я главнокомандующий, а приказа о твоём назначении приказа не было! Неужто ты хочешь жить здесь, а меня отправить в маленькую палатку? Совсем ахуели! Эта палатка моя, кто позволил тебе войти?

Выслушав ругань Лонгботтома, наемники кубарем выкатились из палатки. Генерал прокричал им вслед:

- И заберите свои вещи! Оставьте хоть волосок - назначу двадцать ударов палкой!

Лонгботтом приказал своим солдатам охранять вход, а сам схватил бурдюк, пристегнутый к поясу, громко отхлебнул из горла, обтер губы рукавом и тяжело вздохнул.

- Блять! - проворчал он. - Разве в тот раз все было не по задуманному сценарию? И вдруг на тебе - сослали в этот отстойник! Хозяин слишком строг! Кажется, очаровательная принцесса и Хуссэйн понравились друг другу! А я, получается, стал свахой и за это же сослан на север? Пиздец! Если бы в тот раз я проявил чуточку больше жестокости, то сейчас бы принцесса лежала в моих объятиях, и я был бы о-о-очень счастлив!...

Переводчик: Malena_IZ